

Глава двадцать первая. Путешествие по переулку воспоминаний.

Трио сидело в общей комнате, перебирая то, что они знали, и пытаясь разобраться в дневнике.

«Могло быть что угодно», — сказал Рон. «Может быть, он получил тридцать .s или спас учителя от гигантского кальмара. Может быть, он убил Миртл; это сделало бы всем одолжение...»

Но по выражению лица Гермионы Гарри мог сказать, что она думает о том же, что и он.

"Что?" — сказал Рон, переводя взгляд с одного на другого.

«Ну, Тайную комнату открыли пятьдесят лет назад, не так ли?» он сказал. — Так Малфой сказал. - сказал Гарри. "Ага. . ." — медленно сказал Рон.

«И этому дневнику пятьдесят лет», — сказала Гермиона. Рон посмотрел на нее и спросил: «Ну и что?».

— Ох, Рон, просыпайся, — отрезала Гермиона. «Мы знаем, что человек, который последний раз открывал Палату, был исключен пятьдесят лет назад. Мы знаем, что ТМ Риддл получил награду за особые заслуги перед школой пятьдесят лет назад. А что, если Риддл получил свою особую награду за поимку Наследника Слизерина? Его дневник, вероятно, расскажет нам все - где находится Зал, и как его открыть, и что за существо в нем живет - человек, который на этот раз стоит за атаками, не хотел бы, чтобы это валялось повсюду, не так ли?"

— Это блестящая теория, Гермиона, — сказал Рон, — с одним крошечным изъяном. В его дневнике ничего не записано. Но Гермиона вытащила палочку из сумки. «Это могут быть невидимые чернила!» прошептала она. Она трижды постучала по дневнику и сказала: «Апарециум!» Ничего не произошло. Гермиона сунула руку обратно в сумку и вытащила что-то похожее на ярко-красный ластик. «Это Раскрыватель, я купила его в Косом переулке», — сказала она. Первого января она сильно потерлась. Ничего не произошло. «Говорю тебе, там ничего не найти», — сказал Рон. «Риддл только что получил дневник на Рождество и не удосужился его заполнить». - сказал Рон.

Гарри вздохнул: «У меня есть кое-какие идеи, но вероятность того, что Гермиона выйдет замуж за Драко, ниже», — сказал он. Они посмотрели на него в замешательстве: «Существует легенда, что существует каменная табличка, которую может прочитать только Шаринган, это может быть то же самое, однако для этого понадобится Учиха, а живых осталось только двое, и зачем им быть здесь", - сказал он им. Гермиона посмотрела на него: «Гарри, хорошая теория, но это невозможно, мы бы знали, если бы Учиха был в Хогвартсе», сказала она. Он должен был с ней согласиться в этом.

Говорю тебе, там нечего найти, Риддл только что получил дневник на Рождество и не удосужился его заполнить и избавиться от него, — сказал Рон. Гарри застыл в своей речи:

«Рыжий дурак, ты хочешь меня»

Гарри не мог объяснить даже самому себе, почему он просто не выбросил дневник Риддла. Дело в том, что, хотя он и знал, что дневник пуст, у него почему-то возникло ощущение, будто он уже слышал имя ТМ Риддл раньше. Тем не менее, Гарри был полон решимости узнать больше о Риддле, поэтому на следующий день во время перерыва он направился в комнату трофеев, чтобы осмотреть специальную награду Риддла, а также заинтересованную Гермиону и совершенно убежденного Рона вместе с ним.

Гарри огляделся и заметил полированный золотой щит Риддла, спрятанный в угловом шкафу. В нем не было подробностей о том, почему оно было ему дано. Однако они нашли имя Риддла на старой медали за магические заслуги и в списке старых старост. — Он похож на Перси, — сказал Рон, сморщив нос от отвращения. «Префект, староста... наверное, лучший в каждом классе»

— Ты так говоришь, как будто это что-то плохое, — сказал Гермион слегка обиженным голосом.

Существо выглядело так, что было только два нападения на Джастина и Почти Безголового Ника, и мадам Помфри с радостью сообщила, что Мандрагоры становятся капризными и скрытными, а это означает, что они быстро покидают детство.

«Как только прыщи пройдут, они снова будут готовы к пересадке», — услышал Гарри однажды днем, как она любезно говорила Филчу. «И после этого пройдет совсем немного времени, пока мы их нарежем и потушим. Миссис Норрис вы вернетесь в кратчайшие сроки».

Гарри задавался вопросом, что происходит, он знал, что тот, кто это делал, просто так не остановится. И только когда они дошли до класса профессора Флитвика, Гарри заметил в дневнике Риддла что-то довольно странное. Все остальные его книги были залиты алыми чернилами. Однако дневник остался таким же чистым, как и до того, как бутылочка с чернилами разбилась о него. Он пытался указать на это Рону, но тот проигнорировал его.

Той ночью Гарри, Рон и Гермиона сидели одни на общей площадке, Гарри посмотрел на них: «Я собираюсь попробовать писать в дневнике», - сказал он им.

«Меня зовут Гарри Поттер». он написал. Слова на мгновение засияли на странице, и они тоже исчезли без следа. Гермиона в шоке посмотрела на него. «Значит, это соответствует тому, что ты пишешь», - сказала она, Рон кивнул.

«Привет, Гарри Поттер. Меня зовут Том Риддл. Как ты нашел мой дневник?»

Кто-то пытался смыть его в унитаз.» Они с нетерпением ждали ответа Риддла.

«Повезло, что я записал свои воспоминания более долговечным способом, чем чернила. Но я всегда знал, что найдутся те, кто не захочет, чтобы этот дневник читали».

"Что ты имеешь в виду?" Гарри написал

«Я имею в виду, что этот дневник хранит воспоминания об ужасных вещах. Вещи, которые были скрыты. События, произошедшие в школе чародейства и волшебства Хогвартс. "

«Вот где я сейчас», — быстро написал Гарри. «Я в Хогвартсе, и там происходят ужасные вещи. Ты знаешь что-нибудь о Тайной комнате?»

«Конечно, я знаю о Тайной комнате. В мое время нам говорили, что это легенда, что ее не существует. Но это была ложь. На пятом курсе Тайную комнату открыли, и монстр напал на нескольких студентов. ", наконец, убив одного. Я поймал человека, открывшего Комнату, и его исключили. Но директор, профессор Диппет, стыдясь того, что такое произошло в Хогвартсе, запретил мне говорить правду. Была выдана история о том, что девочка умер в результате несчастного случая. Они подарили мне красивый, блестящий трофей с гравировкой за мою беду и предупредили меня, чтобы я держал рот на замке. Но я знал, что это может случиться снова. Монстр продолжал жить, и тот, у кого была сила высвободить он не был заключен в тюрьму.» Шрам Гарри слегка болел, но он проигнорировал это, думая, что это Волдеморт

злится из-за того, что оказался в ловушке. Сакура туманно сказала что-то о близком друге, который жаловался на надоедливый комок шерсти.

«Сейчас это происходит снова. Было три нападения, и никто, кажется, не знает, кто за ними стоит. Кто это был в прошлый раз?» «Я могу показать вам, если хотите», — последовал ответ Риддла. «У тебя нет

поверьте мне на слово. Я могу перенести вас в воспоминания о той ночи, когда я поймал его. "

Гарри посмотрел на своих друзей, и они кивнули:

"Позволь мне показать тебе. "

Гарри полагался: «ОК».

Страницы дневника начали развеиваться, словно их затянул сильный ветер.

Гарри огляделся и увидел кабинет директора, но не так, как он привык. Никакого феникса Фоукса, никаких жужжащих серебряных приспособлений. Это был Хогвартс, каким его знал Риддл, а это означало, что этот неизвестный волшебник был директором, а не Дамблдором, Гарри скрестил пальцы и крикнул: «Техника теневого клонирования», ничего не произошло, и это его беспокоило, «Я не могу использовать дзюцу», Гермиона посмотрела на него: «Как, ты в воспоминании, которое было в книге», — напомнила она ему. Рон огляделся: «Так это Хогвартс до Дамблдора», сказал он. Гермиона кивнула: «Да, ты бы знала, если бы прочитала «Историю Хогвартса», — сказала она.

В дверь кабинета постучали.

— Входите, — сказал старый волшебник слабым голосом. Вошел мальчик лет шестнадцати, сняв остроконечную шляпу. На груди у него висел серебряный значок префекта. Он был намного выше Гарри, но у него тоже были угольно-черные волосы. Гарри казалось, что он знал этого мальчика много лет.

Ах, Риддл, — сказал директор.

— Вы хотели меня видеть, профессор Диппет? — сказал Риддл. Он выглядел нервным.

— Садись, — сказал Диппет. «Я только что прочитал письмо, которое вы мне прислали.

— Ох, — сказал Риддл. Он сел, крепко сцепив руки.

«Мой дорогой мальчик», — любезно сказал Диппет, — «Я не могу позволить тебе остаться в школе на лето. Ты, конечно, хочешь поехать домой на каникулы?»

— Нет, — сразу сказал Риддл. «Я лучше останусь в Хогвартсе, чем вернусь туда... туда»

Гарри увидел ненависть в глазах Риддла.

— Я полагаю, ты живешь в маггловском приюте во время каникул? — с любопытством сказал Диппет.

— Да, сэр, — сказал Риддл, слегка покраснев.

— Ты магглорожденный?

— Полукровка, сэр, — сказал Риддл. «Отец-магл, мать-ведьма».

— И оба твоих родителя?

«Моя мать умерла сразу после моего рождения, сэр. В приюте мне сказали, что она прожила ровно столько, чтобы назвать меня — Том в честь моего отца, Марволо в честь моего дедушки».

«Дело в том, Том, — вздохнул он, — что для тебя могли быть приняты особые меры, но в нынешних обстоятельствах...»

— Вы имеете в виду все эти нападения, сэр? — сказал Риддл. «Именно», — сказал директор. «Мой дорогой мальчик, ты должен понять, как глупо было бы с моей стороны позволить тебе остаться в замке, когда срок закончится. Особенно в свете недавней трагедии... смерти этой бедной маленькой девочки. Ты будешь в большей безопасности, если далеко в вашем приюте. Собственно говоря, Министерство магии даже сейчас говорит о закрытии школы. Мы ничуть не приблизились к обнаружению источника всей этой неприятности. Глаза Риддла расширились. «Сэр, если бы человека поймали - если бы все прекратилось»

"Что ты имеешь в виду?" — сказал Диппет, сидя в кресле. — Риддл, ты имеешь в виду, что знаешь что-то об этих нападениях? — спросил Диппет. — Нет, сэр, — быстро ответил Риддл.

Диппет откинулся назад, выглядя разочарованным. — Ты можешь идти, Том, — Риддл вышел из комнаты. Они спустились по движущейся винтовой лестнице и оказались рядом с горгульей в темнеющем коридоре. Риддл остановился. Гарри мог сказать, что он думает. Затем, как будто внезапно приняв решение, он убежал. Они преследовали его, пока они не достигли вестибюля, когда высокий волшебник с длинными каштановыми волосами и бородой позвал Риддла с мраморной лестницы. «Что ты делаешь, бродя так поздно, Том? Трио в шоке смотрело на них: перед ними был Дамблдор на пятьдесят лет моложе. Гарри думал, что в расцвете сил он будет выглядеть сильнее, но он все еще выглядел так, будто Сакура могла сломать ему все кости одним ударом. Хотя он был не в состоянии говорить после того, как его команда получила звонок, он все еще был далек от ее уровня.

«Мне нужно было встретиться с директором, сэр», — сказал Риддл. «Ну, поспеши спать, — сказал Дамблдор, — сейчас лучше не бродить по коридорам. С тех пор»

Он тяжело вздохнул, пожелал Риддлу спокойной ночи и ушел. Риддл наблюдал, как он скрылся из виду, а затем, двигаясь быстро, направился прямо по каменным ступеням в подполье, а Гарри последовал за ним, а его друзья следовали за ним.

Гарри был раздражен, когда его привели в комнату, где однажды преподавал Снейп. Должно быть, они ждали час, прежде чем Риддл снова что-то сделал, и он открыл перед собой дверь. Гарри подпрыгнул от голоса, Рон отступил назад, Гермиона застыла на месте.

— Давай... надо убираться отсюда... давай же... в ящик...

Было что-то знакомое в этом голосе...

Риддл внезапно выскочил за угол. Гарри вышел позади него. Он мог видеть темный силуэт огромного мальчика, сидевшего на корточках перед открытой дверью, и очень большую коробку рядом с ней.

— Добрый день, Рубеус, — резко сказал Риддл.

Мальчик захлопнул дверь и встал.

— Что ты здесь делаешь, Том?

Риддл подошел ближе.

«Все кончено», - сказал он. «Мне придется сдать тебя, Рубеус. Они говорят о закрытии Хогвартса, если атаки не прекратятся».

\

«Я не думаю, что ты собирался кого-то убивать. Но из монстров не получаются хорошие домашние животные. Полагаю, ты просто выпускаешь его на прогулку и...»

«Он никогда никого не убивал!» — сказал крупный мальчик, прислонившись спиной к закрытой двери. Позади Гарри послышался забавный шорох и щелканье. — Давай, Рубеус, — сказал Риддл. Родители мертвой девочки будут здесь завтра. Меньшее, что может сделать Хогвартс, — это позаботиться о том, чтобы существо, убившее их дочь, было убито».

Гарри сжал кулаки, так что этот ублюдок Риддл стал причиной исключения его друга, теперь Риддл стал его врагом. «Это был не он!» — взревел мальчик, и его голос эхом разнесся в темном коридоре. — Он бы не стал! Он никогда!

— Отойди в сторону, — сказал Риддл, вытаскивая палочку.

Его заклинание озарило коридор внезапным пылающим светом. Дверь позади большого мальчика распахнулась с такой силой, что отбросила его в противоположную стену. И из этого вырвалось что-то такое, что заставило Гарри издать долгий, пронзительный, никем не слышимый крик.

Риддл снова поднял палочку, но было слишком поздно. Существо сбило его с толку, когда оно убежало, разорвав коридор и скрывшись из виду. Риддл вскочил на ноги, глядя ему вслед; он поднял палочку, но огромный мальчик прыгнул на него, схватил палочку и швырнул обратно вниз, крича: «НЕЕЕТ!» Сцена закружилась, темнота стала полной.

Трио посмотрело друг на друга, и Гермиона, Гарри, Рон и Гермиона всегда знали, что Хагрид имел прискорбную любовь к большим и чудовищным существам. Ходили слухи, что в прошлом году он пытался вырастить нелегального дракона, но директор заставил его избавиться от него. Еще был Пушистик.

Гарри мог себе представить, как тринадцатилетний Хагрид пытается надеть на него поводок и ошейник. Но он был также уверен, что Хагрид никогда не собирался никого убивать. Гарри был счастлив, хотя у них была новая информация.

«Возможно, Риддлу попался не тот человек. Может быть, это был какой-то другой монстр, который напал на людей», - сказала Гермиона. «Как ты думаешь, сколько монстров может вместить это место?» - спросил Рон.

«Мы всегда знали, что Хагрида исключили, и нападения, должно быть, прекратились после того, как Хагрида выгнали. В противном случае Риддл не получил бы свою награду», — сказал Гарри, прежде чем его глаза расширились: «Как я мог быть таким глупым?» - крикнул он. - О чем ты? - спросил Рон. Гарри ухмыльнулся: «Риддл мог подставить Хагрида», предположил он.

«Риддл действительно похож на Перси — кто вообще просил его кричать на Хагрида?»

«Но монстр кого-то убил, Рон», — сказала Гермиона, а затем спросила то, о чем Гарри не хотел спрашивать: «Как ты думаешь, нам следует пойти и спросить обо всем этом Хагрида?»

«Это был бы веселый визит», — сказал Рон. «Здравствуйтесь, Хагрид. Скажите, не выбрасывали ли вы в замке в последнее время что-нибудь безумное и мохнатое?» В конце концов они решили, что Хагриду ничего не скажут. Какое-то время все было нормально, никаких голосов и нападок. Прошло уже почти четыре месяца с тех пор, как Джастин и Почти Безголовый Ник были Окаменели, и почти все, казалось, думали, что нападавший, кем бы он ни был, ушел в отставку навсегда. Второкурсникам во время пасхальных каникул было дано подумать о чем-то новом. Пришло время выбирать предметы для третьего курса. Гарри разрешили сдать его летом после того, как ему сказали, какие предметы он должен изучать. Он почти забыл, что ему нужно получить информацию, которую седьмой считал полезной, и, к сожалению, гадание не входило в число этих вещей.

По крайней мере, Гермиона отнеслась к этому очень серьезно. «это может повлиять на все наше будущее», - сказала она Гарри и Рону, Гарри посмотрел на нее, «твое и Рона, может быть, мне плевать», - сказал он ей, она посмотрела на него, «каков твой план, Гарри», - спросила она, Гарри улыбнулся: «Ну, я всегда думал, что было бы здорово быть капитаном АНБУ», - объяснил он, она посмотрела на него, «как это платят», - спросила она, он засмеялся, «зависит от миссии и состояния мира, не дай бог, если бы была война, я бы заработал тонны», — сказал он ей, и она улыбнулась, казалось, удовлетворенная.

«Я просто хочу бросить зелья», — сказал Гарри.

— Мы не можем, — мрачно сказал Рон. «Мы сохраняем все наши старые предметы, иначе я бы отказался от защиты от темных искусств». - сказал Рон. «Но это очень важно!» Сказала Гермиона.

«Не так, как учит Локхарт», — сказал Рон.

Гарри знал, что Рон записался на гадание, а Гермиона — на все. У него было ощущение, что он будет проводить много времени с Гермионой.

Примерно две недели спустя, выходя из класса Чар, Гарри кое-что понял. — Дневника Риддла больше нет, — прошептал он Рону и Гермионе. "Что?" Они сказали: «Как он потащил их в общую комнату».

Гермиона выглядела шокированной этой новостью.

«Но украсть мог только гриффиндорец — никто больше не знает нашего пароля»

— Именно, — сказал Гарри.

Гарри смотрел на переполненный стол Гриффиндора, пытаясь найти пропавший дневник. Гермиона убеждала его сообщить об ограблении, но Гарри эта идея не понравилась. Ему пришлось бы рассказать учителю все о дневнике, а он не просил о помощи. «Нет, не снова», подумал он.

«Убей на этот раз... дай мне разорвать... разорвать...»

Гарри замер: «Голос возвращается», — сказал он своим друзьям. Рон покачал головой, широко

раскрыв глаза. Гермиона, однако, прижала руку ко лбу. «Гарри, кажется, я только что кое-что понял! Мне пора в библиотеку!» Она встала, чтобы уйти, когда он схватил ее за руку. «Я пойду с тобой», он сказал ей: «Гарри, я могу позаботиться о себе, а как насчет твоего матча», сказала она ему, Гарри нахмурился: «Я знаю, но ты цель, и мы оба знаем, что я намного сильнее тебя, если на тебя нападут, я смогу отбиться. Что касается игры, черт с ней, если я поставлю чертову игру выше безопасности моего друга, то Сакура-сенсей - дурак для позволив мне оставить повязку на голове, - объяснил он. Гермиона кивнула и вздохнула. - Хорошо, пойдем, - сказала она, Гарри посмотрел на Рона, - если к ночи ты не услышишь от нас, у нас проблемы, - сказал он ему. Гарри и Гермиона пошли в библиотеку.

Конец двадцать первой главы. Путешествие по переулку воспоминаний.

Глава двадцать вторая

АН: В следующей главе все меняется, и Гарри напоминает нам, почему это кроссовер Наруто. Также я не включил его тренировки, чтобы его бои были веселее. Идея невозможности использовать Ниндзюцу возникла из-за невозможности сгибаться в мире духов в последнем заклинателе воздуха.

<http://tl.rulate.ru/book/101452/3503627>